

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84 (7Coe)-44

К41

Stephen King
DOCTOR SLEEP

Перевод с английского *И. Моничева*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Доктор Сон : [роман] / Стивен Кинг ; [перевод с английского И. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 575, [1] с.

ISBN 978-5-17-118109-3

Дэнни Торранс, сын писателя, уничтоженного темными силами отеля «Оверлук», до сих пор тяготится своим необычайным даром. Ведь способность «сиять» вновь и вновь напоминает ему о трагических событиях, пережитых в детстве и едва не сломавших ему жизнь.

На плаву Дэнни поддерживает лишь работа в хосписе, где его способности помогают облегчить пациентам мучительную боль. Но однажды к Дэну приходит двенадцатилетняя девочка Абра, которая излучает «сияние» невероятной, немислимой силы. Абре угрожает смертельная опасность — на нее объявлена настоящая охота.

Дэн Торранс — единственный, кто может ее спасти...

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King, 2013
© 2019 Warner Bros. Entertainment
Inc. All Rights Reserved
© Перевод. И. Моничев, 2014
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-118109-3

Когда я играл, пусть и на достаточно примитивном уровне, на ритм-гитаре в группе под названием «Рок боттом римейндерз», Уоррен Зивон часто работал с нами. Уоррен любил серые футболки и фильмы вроде «Королевства пауков». Он настаивал, чтобы именно я солировал в его хите «Лондонские оборотни», которым мы всегда завершали наше шоу. Я отнекивался, говорил, что мне это не потянуть, но он упорствовал. «Потянешь, — говорил мне Уоррен. — Держись самых простых аккордов и завывай поискреннее. Но самое главное — *играй, как Кит*».

Мне никогда было не научиться играть, как Кит Ричардс, но я старался, а если рядом был Уоррен, подпевавший мне нота в ноту и смеявшийся до потери пульса, я неожиданно чувствовал вдохновение.

Уоррен! Этот вой — для тебя, где бы ты сейчас ни был. Мне очень не хватает тебя, дружище.

Мы достигли критической точки. Полумеры ни к чему не привели.

*Из «Большой книги общества
“Анонимные алкоголики”»*

Если мы хотели остаться в живых, нам необходимо было избавиться от гнева. [Эта] сомнительная роскошь доступна только нормальным мужчинам и женщинам.

*Из «Большой книги общества
“Анонимные алкоголики”»*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Если СТРАШНО, клади на все и сматывайся.

Старая поговорка анонимных алкоголиков

СЕЙФ

1

Во второй день декабря того года, когда в Белом доме управлял «арахисовый фермер» из штата Джорджия*, один из лучших курортных отелей в штате Колорадо сгорел дотла. «Оверлук» не подлежал восстановлению. После расследования главный пожарный инспектор округа Хикарилья пришел к выводу, что причиной несчастья послужила неисправность отопительного котла. Когда произошла катастрофа, отель был закрыт на зиму и на месте происшествия находились только четыре человека. Трое выжили. Зимний смотритель отеля Джек Торранс погиб во время безуспешной (хотя, безусловно, героической) попытки сбросить в котле давление, которое достигло чрезмерной величины по причине дефекта в предохранительном клапане.

В живых остались жена смотрителя и их малолетний сын. Третьим свидетелем оказался шеф-повар «Оверлука» Ричард Холлоран, который временно оставил свою сезонную работу в штате Флорида и вернулся, чтобы проведать Торрансов, поскольку, по его собственным словам, имел «веские основания» подозревать, что у семьи возникли проблемы. Оба выживших взрослых при взрыве были серьезно травмированы. Ребенок не пострадал.

По крайней мере физически.

* Имеется в виду Джеймс Картер, 39-й президент США (с 1977 по 1981 гг.) — *Здесь и далее примеч. пер.*

2

Уэнди Торранс и ее сын получили денежную компенсацию от корпорации, которой принадлежал «Оверлук». Не бог весть какую, но достаточную, чтобы продержаться три года, пока травма позвоночника не позволяла Уэнди работать. Адвокат, с которым она консультировалась, уверял, что при желании это дело можно было раздуть, поставить жесткие условия и, вероятно, получить значительно более солидную сумму. Но она, как и сама корпорация, больше всего хотела как можно скорее забыть о страшных событиях той зимы в Колорадо. Она поправится, заявила Уэнди, и так и произошло, хотя боли в спине продолжали мучить ее до самой смерти. Изувеченные позвонки и сломанные ребра срастаются, но продолжают напоминать о себе.

Уиннифред и Дэниел Торранс некоторое время жили на среднем юге, а потом перебрались в Тампу. Иногда Дик Холлоран (тот самый, у которого ни с того ни с сего возникли «веские основания» для подозрений) приезжал навестить их из Ки-Уэста. Главным образом он стремился повидаться с Дэнни. Между ними установилась некая прочная связь.

Однажды рано утром в марте 1981 года Уэнди сама позвонила Дику и попросила срочно приехать. Дэнни, сообщила она, разбудил ее среди ночи и попросил ни в коем случае не заходить в ванную.

После чего вообще отказался разговаривать.

3

Он проснулся, потому что ему захотелось по-маленькому. На улице поднялся сильный ветер. Теплый ветер — во Флориде не бывало других, — но ему не нравился его шум и, как он предполагал, уже никогда не понравится. Шум ветра напоминал об «Оверлуке», где неисправный бойлер оказался наименьшей из грозивших им опасностей.

Они с матерью жили в тесной съемной квартирке на третьем этаже. Дэнни вышел из своей крохотной спальни, расположенной рядом с маминной комнатой, и пересек коридор. Ветер сви-

репствовал и стучал листьями засыхающей пальмы, росшей рядом с домом. Словно гремел костями скелета. Они всегда оставляли дверь ванной открытой, если только кто-то не пользовался душем или туалетом, потому что замок в ней был сломан. Но этой ночью дверь оказалась закрыта, хотя мамы там не было. Из-за повреждений лица и горла, полученных в «Оверлуке», она начала храпеть, и сейчас он мог слышать негромкое повторяющееся *ухр-ухр-ухр*, доносившееся из ее спальни.

Что ж, наверно, она случайно закрыла дверь, только и всего.

Впрочем, он сразу понял, что это не так (Дэнни и сам обладал обостренным чувством предвидения и интуицией), но бывают случаи, когда необходимо во всем убедиться самому. Порой нужно пойти и *увидеть*. Это было одно из открытий, сделанных им в номере на третьем этаже отеля «Оверлук».

Протянув руку, которая вдруг стала слишком длинной, медлительной и вялой, словно лишившейся костей, он повернул ручку и открыл дверь.

Как он и ожидал, там была женщина из номера 217. Обнаженная, она сидела на унитазе, расставив ноги с отвратительно бледными, распухшими бедрами. Ее позеленевшие груди свисали как два проколотых воздушных шарика. Пучок волос ниже живота был седым. И глаза ее были серыми, как два стальных зеркала. Она увидела его, и ее губы растянулись в усмешке.

Сразу же закрой глаза, учил его Дик Холлоран когда-то давным-давно. *Если увидишь что-то плохое, закрой глаза и скажи себе, что этого нет, и когда ты их откроешь, все пропадет.*

Но это не сработало в номере 217, когда ему было пять лет, и не сработает сейчас. Он был в этом уверен. Он чувствовал ее запах. Она разлагалась.

Женщина, чье имя было ему известно — ее звали миссис Масси, — поднялась, опершись на фиолетовые ступни, и протянула к нему руки. Плоть на ее руках не просто обвисла, а почти что капала на пол. Женщина улыбалась так, как улыбаются при встрече со старым другом. Или когда видят аппетитную пищу.

С почти спокойным лицом Дэнни тихо закрыл дверь и отошел от нее. Он видел, как ручка повернулась вправо... влево... снова вправо... и замерла.

Ему уже исполнилось восемь лет, и теперь он мог мыслить рационально, даже охваченный паническим страхом. Отчасти ясность мышления не покинула его еще и потому, что в глубине души он давно ожидал чего-то подобного. Хотя ему почему-то всегда казалось, что первым явится Хорас Дервент. Или, возможно, тот бармен, которого отец называл Ллойдом. Потом Дэнни понял, что ему следовало готовиться именно к встрече с миссис Масси, по той простой причине, что из всей не желавшей окончательно умирать нечисти «Оверлука» она была самой жуткой.

Так вот, рациональная часть сознания подсказывала: это видение было всего лишь фрагментом не запомнившегося ему целиком кошмарного сна, который он продолжал видеть, уже встав с постели и пройдя через коридор к ванной. Эта часть настаивала, что, если он снова откроет дверь, там уже ничего не будет. Зато другой отдел его мозга, а именно тот, что давал ему способность *сиять*, не сомневался: «Оверлук» с ним еще не закончил и по крайней мере один из тамошних духов, одержимый мстью, последовал за ним во Флориду. Однажды он уже обнаружил эту женщину в ванне. Она выбралась из нее и своими скользкими (но удивительно сильными) пальцами попыталась задушить его. И если сейчас он вернется в ванную, она завершит начатое.

А потому он решил лишь приложить к двери ухо. Поначалу ничего не услышал. Затем различил едва уловимый звук.

Ногти мертвой женщины скребли по дереву.

Не чуя под собой ног, Дэнни дошел до кухни, встал на стул и пописал в раковину. Потом он разбудил маму и сказал ей не заходить в ванную, потому что там она могла увидеть нечто страшное. Когда с этим было покончено, он вернулся в постель и зарылся как можно глубже под одеяло. Ему хотелось остаться здесь навсегда и вылезать лишь для того, чтобы справить малую нужду в раковину. Он предупредил маму, и дальнейшие разговоры с ней его не интересовали.

Его мать такое уже видела. Впервые подобный ступор случился с Дэнни после того, как он зашел в номер 217 отеля «Оверлук».

— А с Диком ты будешь разговаривать?

Глядя на нее из постели, он кивнул. И мама позвонила, хотя было всего четыре часа утра.

Дик приехал позже в тот же день. Он кое-что привез с собой. Подарок.

4

После того как Уэнди позвонила Диду — а она позаботилась о том, чтобы сын все слышал, — Дэнни снова погрузился в сон. Хотя ему было уже восемь и он ходил в третий класс, во сне Дэнни сосал палец. У Уэнди защемило сердце. Затем она подошла к двери ванной и остановилась, глядя на нее. Ей было страшно — Дэнни напугал ее, — но хотелось в туалет, и она, уж конечно, не собиралась использовать для этой цели кухонную раковину. Представив себе, как пристраивается задницей над высокой фаянсовой емкостью (пусть никто этого не увидит), Уэнди с отвращением наморщила нос.

Она достала молоток из небольшого ящика с инструментами и крепко сжала его. Повернув ручку и открыв дверь, занесла молоток для удара. В ванной, разумеется, никого не было, но сиденье на унитазе оказалось опущено. Она никогда не оставляла его на ночь в таком положении, потому что знала: Дэнни непременно встанет ночью, а не проснувшись окончательно, даже не подумает поднять стульчак и пустит струйку прямо на него. Кроме того, в ванной стояла вонь. Тошнотворная вонь. Словно где-то в углу валялась давно сдохшая крыса.

Уэнди сделала шаг внутрь, потом другой. Краем глаза заметила какое-то движение и резко развернулась, готовая ударить молотком того,

(или то)

кто притаился за дверью. Но увидела лишь собственную тень. У людей вошло в привычку смеяться над теми, кто пугается собственной тени, однако Уэнди Торранс имела на испуг полное право. После всего, через что ей пришлось пройти, она лучше, чем кто-либо другой, знала, насколько опасными могут быть тени. У теней часто оказывались очень острые зубы.